

УДК 347

UDC 347

**ПОНЯТИЕ И ИСТОЧНИКИ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ**

**THE CONCEPT AND SOURCES OF CIVIL
LAW REGULATION OF ENERGY SAVING**

Камышанский Владимир Павлович
д.ю.н., профессор

Kamyshinsky Vladimir Pavlovich
Dr.Sci.Leg., professor

Диденко Ася Алексеевна
к.ю.н., доцент

Didenko Asya Alekseevna
Cand.Leg.Sci., associate professor

Марченко Константин Сергеевич
аспирант
*Кубанский государственный аграрный университет,
Краснодар, Россия*

Marchenko Konstantin Sergeevich
postgraduate student
*Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

В статье рассматривается понятие энергосбережения как объекта гражданских прав. Исследуются характерные особенности данного объекта гражданских правоотношений. На основе действующей системы источников гражданского права проанализированы источники гражданско-правового регулирования энергосбережения

The article discusses the concept of energy efficiency as an object of civil rights. It examines the characteristic features of the object of civil legal relations. On the basis of the current sources of the civil law we have analyzed the sources of civil law regulation of energy saving

Ключевые слова: ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ, ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ, ИСТОЧНИКИ ПРАВА, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Keywords: ENERGY SAVING, ENERGY EFFICIENCY, SOURCES OF LAW, LEGAL REGULATION

Проблема энергосбережения во многом определяет темпы роста национальной экономики, рациональное использование природных и энергетических ресурсов, улучшение экологии. В 2009 г. мировая экономика пережила серьезный спад [1] и стала восстанавливаться, а глобальный спрос на энергоносители резко сократился. Впервые с 1982 г. показатель экономии энергетических ресурсов снизился на 1,1 %, а в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – на 5 %.

В статистическом обзоре мировой энергетики отмечается, что спрос на энергоносители падал сильнее в тех странах, в которых темпы развития экономики максимально понижались, и повышался там, где экономика продолжала развиваться (например, в Китае и Индии). Экономическое развитие определяется, конечно, не только энергетическими ресурсами. Использование современных материалов и

оборудования, менеджмент также входят в число факторов, воздействующих на экономическую динамику. По мнению М. Портера, конкурентоспособность конкретной нации зависит от способности ее промышленности вводить новшества и модернизировать[2].

В целом стоит отметить, что избранный государством курс на экономию и эффективное использование энергетических ресурсов имеет приоритетное значение для модернизации и технологического развития российской экономики. Это будет способствовать ее переводу на «инновационные рельсы», повысит конкурентоспособность отечественной продукции. В деятельности по решению комплексной проблемы рационального расходования энергии задействованы все уровни власти, все отрасли экономики.

Важность эффективного и рационального использования энергии признается правительствами всех мировых держав. На сегодня социально-экономическое развитие большинства государств остается на стабильном уровне, преимущественно, благодаря применению невозобновляемых источников энергии. Отсутствие перспектив появления новых источников ставит под сомнение возможность значительного роста потребления топливно-энергетических ресурсов и перехода на новую ступень развития. Более того, истощаемость запасов ставит под угрозу возможность дальнейшего развития экономики. Таким образом, повышение энергоэффективности встает в один ряд с наиболее актуальными проблемами человечества.

В последние годы Европейский союз, как и мировое сообщество в целом, предпринимает серьезные шаги по упорядочению и совершенствованию законодательства, призванного способствовать снижению негативных воздействий на окружающую среду и отдельные ее компоненты. Одним из наиболее актуальных направлений является охрана климата, сопрягаемая с политикой энергосбережения и снижения уровня

использования невозобновляемых ресурсов – источников энергии (нефти, газа, угля), развития эколого-дружественных технологий (использование ветровой и солнечной энергии), а также сокращения опасных видов деятельности (атомной энергетики) и пр. На протяжении длительного времени промышленно развитые страны стремятся создать условия для повышения эффективности использования энергии, и на этом пути уже удалось добиться значительных успехов. В области топливно-энергетического комплекса повышение энергоэффективности включают в себя меры, применяемые в газовой, нефтяной и угольной промышленности, а также в электроэнергетике.

В России данные процессы стали актуальными сравнительно недавно. Мировой финансово-экономический кризис начала XXI в. может стать тем импульсом, который позволит реализовать колоссальный потенциал повышения эффективности использования энергии. Создавшаяся экономическая ситуация, помимо негативных проявлений, оказывает значительное стимулирующее влияние на экономику разных государств, в том числе России. Формируются условия, побуждающие потребителей снижать интенсивность энергопотребления, у генерирующих компаний наблюдается тенденция к сокращению издержек производства. Основную нагрузку здесь несет правовое регулирование отношений, складывающихся в сфере производства и потребления энергии.

Наша страна в постсоветский период осталась обладательницей значительного топливно-энергетического потенциала. В тоже время согласно последним исследованиям энергоёмкость российской экономики вдвое выше в сравнении с аналогичными показателями мировой экономики в целом и в три раза выше, чем в странах Евросоюза и Японии, поскольку огромное количество тепла, воды и электричества используется неэффективно и неоправданно [2]. Президент РФ и Правительство РФ озабочены состоянием правового регулирования

энергопотребления и видят перспективы развития российской экономики за счет политики энергосбережения.

По оценке Министерства энергетики РФ, при достижении технических характеристик энергосберегающего и энергоэффективного оборудования уровня стран ЕС Россия ежегодно сможет экономить до 35 процентов первичной энергии. Однако в РФ имеются следующие основные барьеры, сдерживающие развитие этих сфер: недостаток мотивации; недостаток информации; недостаток опыта финансирования проектов; недостаток организации и координации; недостаток квалифицированных специалистов[4].

Дальнейшее развитие экономики России не может осуществляться лишь за счет наращивания добычи ископаемого топлива и строительства новых объектов генерации. Наряду с этим, необходимо внедрение гораздо менее затратных технологий, обеспечивающих эффективность использования энергетических ресурсов.

В отечественной сфере энергосбережения систематическая работа началась лишь в 2009 году с принятием специального федерального закона. В 2010 году была разработана государственная программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года» (ГПЭЭ-2020), в рамках которой созданы девять подпрограмм энергосбережения по отраслям, однако для их реализации необходимо привлечь значительные инвестиции и создать соответствующую правовую среду.

Энергосбережение как объект гражданско-правового регулирования в самом общем понимании можно охарактеризовать как целенаправленную и последовательную деятельность по уменьшению расходов на производство, передачу, хранение и объемов потребления энергии при устойчивом увеличении производства и расширении сети потребителей. Основываясь на этом можно выделить следующие

признаки энергосбережения как объекта гражданско-правового регулирования.

В-первых, это деятельность субъектов гражданского права, связанная с уменьшением имущественных затрат при использовании традиционных источников энергии и общего объема их использования, а равно деятельность по *увеличению использования альтернативных источников энергии* [5].

В ближайшее время Министерство энергетики РФ предполагает создать государственную энергосервисную компанию, которая может выступить инициатором новых проектов, связанных с модернизацией отечественного промышленного комплекса. В России наибольшим потенциалом энергосбережения обладает ТЭК, где возможно двукратное сокращение энергозатрат [6]. В РФ технический ресурс ВИЭ превышает 24 миллиарда т. у. т., и по этому показателю страна занимает лидирующую позицию в СНГ. В 2008 году в структуре производства электроэнергии доля ВИЭ приблизилась к 1 проценту, а с учетом крупных ГЭС (25 МВт и более) – около 17 процентов.

В теплогенерации с использованием ВИЭ было выработано примерно 3 процента суммарного производства тепла. С 2007 года отечественная нормативная база ВИЭ начала активное развитие, и к концу 2000-х годов в сфере ВИЭ были сформулированы основные направления государственной политики и установлены следующие целевые показатели:

1) в производстве электроэнергии обеспечить расширение доли ВИЭ (без учета крупных ГЭС) к 2015 году до 2,5 процента, к 2020 году – до 4,5 процента (с учетом крупных ГЭС – до 19-20 процентов);

2) в секторе теплогенерации к 2020 году увеличить долю ВИЭ до 4,5 процента.

В числе важных аргументов в пользу энергосбережения – исчерпаемость запасов невозобновляемых источников энергии. Россия в современном мире является одной из ведущих мировых держав по запасам органического топлива. Но по недавним официальным сообщениям доказанных запасов газа хватит на 80 лет, а нефти – всего на 20 [7]. Одновременно проблема ограниченности энергоресурсов носит глобализационный характер. Большинство ученых основное решение обозначенной проблемы видят в формировании твердой политики энергосбережения и в использовании альтернативных источников энергии [8].

В целом использование ВИЭ может существенно повысить уровень энергоэффективности отечественной энергетики и способствовать энергосбережению. Представляется, что эффективность использования альтернативных источников энергии нельзя определять исключительно по затратам на инновационное оборудование, которые на первоначальном этапе могут существенно повышают себестоимость получаемой альтернативной энергии. Одновременно необходимо провести детальный анализ положительного эффекта от внедрения возобновляемой энергетики как элемента механизма энергосбережения в долгосрочной перспективе.

В-вторых, *энергосбережение* как объект гражданско-правового регулирования является, прежде всего, предпринимательской деятельностью, поскольку реализация энергии – *вид предпринимательской деятельности*. Представляется, что ее сущность составляет совокупность *последовательных действий, объединенных единой целью – созданию, внедрению и коммерциализации энергосберегающих инновационных разработок для повышения энергоэффективности в процессе производства товаров, выполнении работ или оказании услуг при устойчивом увеличении роста производства энергии и расширении сети потребителей. С этих*

позиций предпринимательская деятельность, связанная с энергосбережением, выступает действенным инструментом правового механизма энергоэффективности как целостной системы поддержки или стимулирования субъектов гражданского права в этой области.

В-третьих, энергосбережение это деятельность, в основе которой должен существовать баланс **частных и публичных интересов** в сфере энергоснабжения. Одновременно свершенствование механизма соотношения частных и публичных интересов в сфере энергосбережения потенциально возможно только при формировании нормативных устанавливаемых и обеспечиваемых правом границ, определяющих меру публичного или частноправового интереса субъекта правового отношения, путем закрепления императивных правил поведения для субъектов, осуществляющих деятельность по энергосбережению. Представляется, что публично-правовое регулирование и императивные нормы права объективно необходимы для обеспечения баланса различных интересов. Под механизмом правового ограничения публичного интереса понимается нормативно определенная система взаимосвязанных юридических средств, направленная на обеспечение эффективности энергетической политики государства в области энергосбережения, недопущение злоупотреблений и правонарушений со стороны всех субъектов гражданского права, участвующих в отношениях по энергосбережению.

В-четвертых, энергосбережение является составным элементом правового механизма энергоэффективности как целостной системы поддержки или стимулирования субъектов гражданского права в целях оказания энергетических услуг и предоставления иных средств повышения энергоэффективности в использовании источников энергии.

В-пятых, энергосбережение как деятельность реализуется преимущественно в рамках отношений, возникающих из гражданско-

правовых обязательств. Энергосбережение может реализовываться в рамках общей конструкции гражданско-правового договора купли-продажи энергии и специальной договорной конструкции – договора энергосервиса.

В России исследования правовой характеристики энергосервисного договора (контракта), который также известен как «перформансный контракт», были проведены еще в конце 1990-х годов. Несмотря на то, что данные контракты показали высокую эффективность при решении проблем рационального использования энергетических ресурсов за рубежом, прежде всего, в США и европейских государствах, в российских условиях такие контракты до сих пор должной реализации на практике не получили. Основным камнем преткновения являлось отсутствие в законодательстве положений, которые бы давали характеристику соответствующим контрактам как гражданско-правовым обязательствам. В данном случае Гражданского кодекса Российской Федерации, который провозглашает принцип свободы договора, оказалось недостаточно. Низкое доверие потенциальных заказчиков и исполнителей энергосервисных услуг, а также ограничения бюджетного, бухгалтерского и налогового учетов и связанные с ними налоговые и бюджетные риски долгое время препятствовали развитию института энергосервиса.

Таким образом, общественные отношения в сфере энергосбережения и увеличения энергоэффективности производства, передачи и потребления энергии как объект гражданско-правового регулирования, имеет свои особенности, которыми и обуславливается специфика их правового регулирования.

Научное исследование энергосбережения в качестве объекта гражданско-правового регулирования тесно связано с изучением базовых принципов и источников его правового регулирования. Поскольку эффективное регулирование отношений энергосбережения в сферах,

связанных с энергоснабжением, невозможно без разработки на теоретическом уровне их комплексной и системной правовой основы. Одновременно при анализе основ правового регулирования энергосбережения необходимо основываться на том, что сам по себе правовой институт энергосбережения в отечественном праве по своему характеру является *комплексным и межотраслевым*.

Правовое регулирование энергосбережения должно базироваться на базовом принципе гармоничного сочетания диспозитивных и императивных законодательных предписаний стимулирующего и ограничительного характера. Это обусловлено тем, что сущностной чертой правового режима энергосбережения является двойственный характер правовой природы данного объекта гражданских прав.

Таким образом, сущностной чертой правового режима энергосбережения является *двойственный характер правовой природы данного объекта гражданских прав*. С одной стороны, деятельность по энергосбережению выступает разновидностью предпринимательской деятельности, правовое регулирование которой осуществляется преимущественно в частноправовом режиме посредством диспозитивных правовых норм, а с другой – осуществляться такая деятельность может только с учетом императивных норм, сформулированных в энергетическом и экологическом законодательстве. В этой связи тенденции взаимовлияния и взаимопроникновения частных и публичных начал в правовые институты современного гражданского права не вызывает никакого сомнения и признается практически всеми учеными-цивиристами [9, 10, 11].

Источники правового регулирования отношений в сфере энергосбережения это система нормативных правовых актов различной отраслевой принадлежности, комплексно осуществляющих правовое

регулирование энергосбережения, в основе которой лежит принцип иерархичности и системности [12].

Обозначенную систему можно представить в виде следующих структурных элементов (нормативных актов):

- 1) законов;
- 2) подзаконных нормативных актов;
- 3) концепций, стратегий развития, программ – нормативных актов декларативного характера.

С 2009 года правовое регулирование энергосбережения осуществляется на федеральном уровне – на основании специального Закона об энергосбережении [13], основные нормативные положения которого обращены на формирование перспективной юридической системы норм и прочих стандартов, ориентированных на развитие энергосберегающей сферы. В рамках реализации государственной политики в сфере энергосбережения в Краснодарском крае в 2010 году также был принят Закон об энергосбережении [14]. Однако в целом ситуация по повышению мер энергетической эффективности краевой закон «Об энергосбережении», и принятые в его развитие три целевые программы, рассчитанные на четыре, пять, а затем и десять лет реализации и подкрепленные миллиардными бюджетами, исправить не смогли.

Как планировалось в целевой программе «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности Краснодарского края на период 2011–2020 годов», за счет реализации полного потенциала использования альтернативных источников в регионе можно получить до 2 200 МВт тепловой и 1 300 МВт электрической энергии взамен объемов, получаемых из традиционных углеводородов. Постановлением Главы администрации (губернатора) Краснодарского края утверждена государственная программа Краснодарского края «Развитие топливно-энергетического комплекса» [15], в связи с изданием которой утратила силу целевая

программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности Краснодарского края на период 2011–2020 годов».

Одновременно можно констатировать, что в рамках политики энергосбережения и повышения энергоэффективности остается нерешенной проблема эффективного нормативного обеспечения развития альтернативной энергетики. Ее сущность заключается в том, что значительная часть действующих в настоящее время федеральных и региональных нормативных актов в сфере использования альтернативных источников энергии носят декларативный характер и не содержат целостной системы организационно-правовых мер, стимулирующих ее развитие.

Список литературы

1. Статистический обзор мировой энергетики. Июнь 2010 года // Вопросы экономики. – 2010. – № 10. – С. 45–46.
2. Портер Майкл Э. Конкуренция: учебное пособие; пер. с англ. – М.: Издательский дом Вильямс, 2000. – С. 125.
3. Богданов А.Б. Как снизить энергоемкость экономики страны // Коммунальный комплекс России. – 2011. – № 3–5.
4. http://gisee.ru/energy_service/articles/politics/
5. Ксиропулос С. Правовое регулирование энергоснабжения с использованием возобновляемых источников энергии // Власть закона. – 2010. – № 4. – С. 98–101.; Ксиропулос С.Г. О правовом регулировании стимулирования использования квалифицированных генерирующих объектов и роли гражданско-правовых форм // Власть закона. – 2013. – № 1. – С. 165–168.
6. <http://minenergo.gov.ru/activity/energoeffektivnost/branch>
7. Громов А.И. Энергетическая стратегия России в условиях обострения борьбы за невосполнимые природные ресурсы // Энергоназор и энергобезопасность. – 2008. – № 4. – С. 18.
8. Камышанский В.П. Гражданско-правовое регулирование использования возобновляемых источников энергии / В.П. Камышанский, А.А. Диденко, С.Г. Ксиропулос // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – №08(092). – IDA [article ID]: 0921308036. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2013/08/pdf/36.pdf>, 1,375 у.п.л.
9. Камышанский В.П. О некоторых публичных и частных началах в гражданском праве // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 29–30 сентября 2011 г. – Краснодар, 2012. – 296–300.

10. Камышанский В.П. О публичных и частных началах в гражданском праве и конвергенции гражданского права // Актуальные проблемы частного и публичного права в свете теории конвергенции: сборник научных статей. – М., 2012. – С. 128–137.
11. Диденко А.А. Понятие гражданского законодательства с позиции системного метода исследования // Власть Закона. – 2014. – № 1. – С. 52–62.
12. Диденко А.А. Основные тенденции развития современной системы источников гражданского права России. // Научный журнал КубГАУ [Электронный ресурс]. — Краснодар: КубГАУ, 2010. – № 62(08).
13. Об электроэнергетике: Федеральный закон РФ от 26 марта 2003 № 35-ФЗ в ред. от 20.04.2014 № 83-ФЗ // СЗ РФ. – 2003. – № 13. – Ст. 1177; 2014. – № 16. – Ст. 1840.
14. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 3 марта 2010 г. № 1912-КЗ // Кубанские новости. – 2010. – № 36.
15. Об утверждении государственной программы Краснодарского края Развитие топливно-энергетического комплекса: Постановление Главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 14.10.2013 № 1183 в ред. от 25.12.2013 // Кубанские новости. – 2013. – № 230.

References

1. Statisticheskij obzor mirovoj jenergetiki. Ijun' 2010 goda // Voprosy jekonomiki. – 2010. – № 10. – S. 45–46.
2. Porter Majkl Je. Konkurencija : uchebnoe posobie / per. s angl. – M.: Izdatel'skij dom Vil'jams, 2000. – S. 125.
3. Bogdanov A.B. Kak snizit' jenergoemkost' jekonomiki strany // Kommunal'nyj kompleks Rossii. – 2011. – № 3–5.
4. http://gisee.ru/energy_service/articles/politics/
5. Ksiropulos S. Pravovoe regulirovanie jenergosnabzhenija s ispol'zovaniem vozobnovljaemyh istochnikov jenerгии // Vlast' zakona. – 2010. – № 4. – S. 98 – 101. Ksiropulos S.G. O pravovom regulirovanii stimulirovanija ispol'zovanija kvalificirovannyh generirujushhih ob#ektov i roli grazhdansko-pravovyh form // Vlast' zakona. – 2013. – № 1. – S. 165 – 168.
6. <http://minenergo.gov.ru/activity/energoeffektivnost/branch>
7. Gromov A.I. Jenergeticheskaja strategija Rossii v uslovijah obostrenija bor'by za nevospolnimye prirodnye resursy // Jenergonadzor i jenergobezopasnost'. – 2008. – № 4. – S. 18.
8. Kamyshanskij V.P. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie ispol'zovanija vozobnovljaemyh istochnikov jenerгии / V.P. Kamyshanskij, A.A. Didenko, S.G. Ksiropulos // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2013. – №08(092). – IDA [article ID]: 0921308036. – Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2013/08/pdf/36.pdf>, 1,375 u.p.l.
9. Kamyshanskij V.P. O nekotoryh publicnyh i chastnyh nachalah v grazhdanskom prave // Aktual'nye problemy prava i pravoprimeritel'noj dejatel'nosti na sovremennom jetape: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., 29-30 sentjabrja 2011 g.. – Krasnodar, 2012. – 296-300.
10. Kamyshanskij V.P. O publicnyh i chastnyh nachalah v grazhdanskom prave i konvergencii grazhdanskogo prava // Aktual'nye problemy chastnogo i publicnogo prava v svete teorii konvergencii: sbornik nauchnyh statej. – M., 2012. – S. 128–137.

11. Didenko A.A. Ponjatie grazhdanskogo zakonodatel'stva s pozicii sistemnogo metoda issledovaniya // Vlast' Zakona. – 2014. – № 1. – S. 52–62.

12. Didenko A.A. Osnovnye tendencii razvitiya sovremennoj sistemy istochnikov grazhdanskogo prava Rossii. // Nauchnyj zhurnal KubGAU [Jelektronnyj resurs]. — Krasnodar: KubGAU, 2010. – № 62(08).

13. Ob jelektrojenergetike: Federal'nyj zakon RF ot 26 marta 2003 № 35-FZ v red. ot 20.04.2014 № 83-FZ // SZ RF. – 2003. – № 13. – St. 1177; 2014. – № 16. – St. 1840.

14. Ob jenergosberezhenii i o povyshenii jenergeticheskoj jeffektivnosti v Krasnodarskom krae: Zakon Krasnodarskogo kraja ot 3 marta 2010 g. № 1912-KZ // Kubanskie novosti. – 2010. – № 36.

15. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Krasnodarskogo kraja Razvitie toplivno-jenergeticheskogo kompleksa: Postanovlenie Glavy administracii (gubernatora) Krasnodarskogo kraja ot 14.10.2013 № 1183 v red. ot 25.12.2013 // Kubanskie novosti. – 2013. – № 230.